

The title is surrounded by several small, dark grey heart icons scattered across the page.

МИСС ПОПУЛЯРНОСТЬ

**БОЛЬШАЯ КНИГА
РОМАНОВ О ЛЮБВИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК**

*Дорога к мечте
Поцелуй звезды
На зависть королеве*

Ирина Щедлова
Вера Иванова
Елена Нестерина

**МИСС
ПОПУЛЯРНОСТЬ**
БОЛЬШАЯ КНИГА
РОМАНОВ О ЛЮБВИ
ДЛЯ ДЕВОЧЕК

МОСКВА

2014

ЭКСМО

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Н 56

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Нестерина Е. В.

Н 56 Мисс популярность. Большая книга романов о любви для девочек : повести / Елена Нестерина, Вера Иванова, Ирина Щеглова. — М.: Эксмо, 2014. — 384 с. — (Большая книга романов о любви для девочек).

ISBN 978-5-699-68153-2

«ДОРОГА К МЕЧТЕ»

Раньше Грания никогда не обманывала маму. Она вообще делала все, что та просила: участвовала в опросах, заполняла анкеты, которые мама клала ей на стол, читала книги, которые та приносила и настоятельно рекомендовала прочитать и оценить. Грание даже льстило то, что мама – известный критик детской литературы – прислушивается к ее мнению. Но все когда-то случается в первый раз. И вот девушка вынуждена тайком отправиться на кастинг певцов в новый мюзикл. А как иначе, если мама всегда терпеть не могла всю эту попсу?

«ПОЦЕЛУЙ ЗВЕЗДЫ»

Вика Бушуева никогда не интересовалась футболом, она вообще была безумно далека от спорта. Но ровно до тех пор, пока не влюбилась в самого красивого парня класса и по совместительству капитана школьной футбольной команды Ростислава Ромахина. А, как известно, чего только не сделаешь ради любви. Вика сама не заметила, как стала спортивным директором команды. Вот только на пути к сердцу парня ее мечты стоит не только футбол, но еще и восхитительная фотомоделль Нелли Шишкина, за один поцелуй которой Ростик готов отдать все на свете.

«НА ЗАВИСТЬ КОРОЛЕВЕ»

Сколько надежд возлагала Диана на новогоднюю вечеринку – ведь там обязательно будет Тима! Как благодарила Марину за приглашение! Это она устроила так, чтобы ребята позвали их в свою компанию... И вот теперь Диана бежала прочь с праздника, где каждый смотрел на нее сочувственно или насмешливо. Откуда только все узнали, что она влюблена в Тимофея? Разболтать о ее чувствах могла только Маринка. Но зачем она так поступила с лучшей подружкой?!

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Нестерина Е., 2014
© Иванова В., 2014
© Щеглова И., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-68153-2

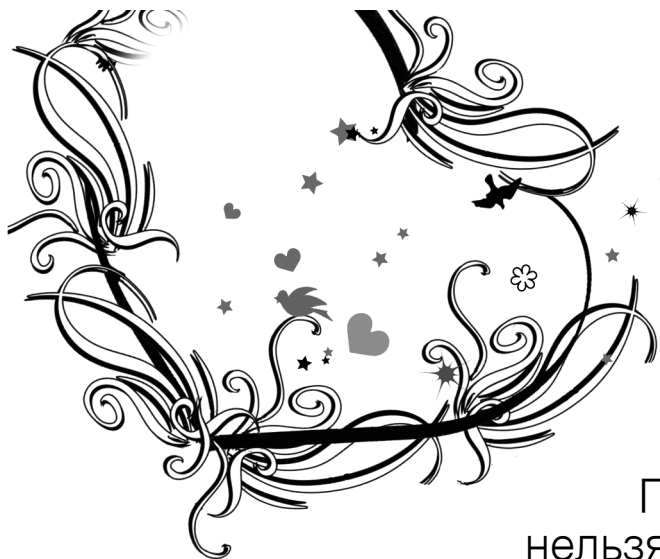

Елена Нестерина

ДОРОГА К МЕЧТЕ

Глава ♥ 1

Грушенька– нельзяскушенька

Вечер. Вся семья в сборе: вот папа — пусть виртуально, на экране планшетника, но все-таки присутствует в доме. Сейчас он беззвучно шевелит губами (потому что в девайс воткнуты наушники) — папусик снова участвует в телепередаче. Вот мама (ее не видно, из глубин квартиры слышится ее звонкий голос) — у нее сегодня домашняя тусовка ее друзей — литературных критиков и любимых писателей.

А вот их общая дочка.

Да-да, вот она: Агриппина Градова (фамилия папина). Сидит в своей комнате. Перед ней на столе планшетник с папой и ноутбук с открытой интернет-страничкой самого дотошного поисковика. Агриппина довольна: наконец-то она нашла нужную информацию. Наконец-то! Нет, информацию не по папе — с ним-то девочке как раз все ясно. Лично для себя.

Чик-чик — информация отправлена на печать, Агриппина хлопает крышкой ноутбука — надо теперь быстренько собраться, и вперед! Но тут в комнату девочки входит мама. В руках у нее тоже какая-то распечатка.

— Грания, а можешь быстренько заполнить вот этот опросничек? — Мама выкладывает перед Агриппиной,

которая даже не успела подняться со стула, лист бумаги с какой-то таблицей. — Давай, тут совсем мало. Постарайся для мамочки. Пять минут — и готово, хорошо? Я как раз через пять минуточек вернусь.

Если бы это было в первый раз, Агриппина, конечно же, или удивилась бы, или заинтересовалась, или от неожиданности загнула бы: «Не буду!» Но какой же тут «в первый раз» — ведь, едва научившись читать, эта девочка участвовала в литературных викторинах, опросах и тестированиях, у нее брали интервью, приглашали в детское жюри конкурсов, которые проводились среди всевозможных произведений детской литературы. То она из множества стихов выбирала самые поэтичные, то выискивала лучшую сказку, то романы и сборники рассказов оценивала. А все почему — потому что мама ее была критиком детской и подростковой литературы. Зачем привлекать к независимой экспертизе каких-то чужих незнакомых детей, если под боком есть свой ребенок — весьма смысленный и бойкий?

Папа, кстати, тоже был критиком. Но он критиковал литературу «взрослую». В смысле серьезную, так называемую нетленку, открывал миру будущие шедевры и приклеивал к фамилиям писателей почетное звание «гений».

Вот и сейчас он на самом культурном канале в самой культурной передаче этого канала рассказывал о книжных новинках и своем к ним отношении. Глядя вслед удаляющейся маме, Агриппина, успевшая перевернуть папу экраном к стене и лишит таким образом маму возможности увидеть его и лишний раз расстроиться, с тяжким вздохом свезла листок со стола.

Да, папа у этой девочки был медийной личностью. А мама нет — хоть свою работу на ниве критического

анализа современной литературы они начали одновременно. Поначалу им казалось, что папа прогадал — потому что просто литературу критиковали все кому не лень, тогда как мама выбрала правильную нишу, сконцентрировав удар на одной стратегической цели — книжках для детей. Никто в них особенно разбираться не стремился, так что мама старалась изо всех сил: печатала статью за статьей в разных изданиях, громила новоиспеченных, но сразу понятно — стопроцентно бездарных отечественных писак, которые огромными тиражами шлепали в коммерческих издательствах свои жалкие книжки, не имеющие отношения к высокому званию художественных произведений, хвалила безвестных, но очень талантливых авторов из глубинки, размышляла о проблемах современной русской детской литературы... Таким образом она не только создавала определенные мнения, формировала общественное сознание, нацеливая его на правильный путь осмысления того, что издают у нас в стране для детей, но и нарабатывала связи, создавала себе имя.

Папа делал примерно то же самое, но чаще все-таки весело тусовался с писателями, редакторами издательств, газет и журналов, с такими же, как и он сам, а также очень известными критиками — и как-то так обаял всех, очаровал — и своими точными оценками книжек и рукописей, и собственной харизмой... И в конечном итоге занял подходящее ему место: стал одним из непоколебимых столпов в этой области.

Мама не смогла дотянуться до папиных высот. Нет, она по-прежнему не сдавалась, ее значимость в данном сегменте росла и росла. Но жить вместе родители Агриппины довольно быстро перестали, звездный папа, получив развод и оставив маме ее девичью фамилию (которая и так всегда была при ней — мама не меняла

ее, подписывая статьи именно так, как делала это еще незамужней студенткой при публикации своих самых первых творений), съехал из квартиры. Дочь Агриппина трех с половиной лет от роду осталась при маме. И, если хотела общаться со своим отцом, доставлялась к нему на новую жилплощадь. Дом, в котором погибло счастье и разрушилась семья, был для него теперь закрыт. Агриппина папашеньку любила — он был неунывающий, милый, веселый, всегда на все согласный, что бы доченька ни попросила. Просто плюшевый мишка, а не папа.

И маму любила. Из-за того, что мама до сих пор личность не медийная, старалась не переживать — потому что верила: в любой момент все может измениться, мама еще такая молодая. Любила-то маму, конечно, любила...

Но вот сейчас... Агриппина просто с ненавистью смотрела маме в спину. Только сейчас девочка осознала страшную правду: а ведь мама ее далеко не красавица. В смысле фигуры. И факт, подтверждающий это, вот он, пожалуйста: удаляющаяся к двери мама, вид сзади. Узенькие плечики, тонкие ручки, талия — шире, чем плечики, стекающая в обширную попу, обтянутую вязаным сарафаном. И пусть сарафан был такого роскошного терракотового цвета, пусть купили его в магазинчике авторской одежды, пусть сшит он наверняка в единственном экземпляре, было совершенно очевидно одно: маме он не шел. Цинично выставлял напоказ все несовершенства фигуры. А что могло украсить мамину фигуру типа «груша», Агриппина даже представить себе не могла.

Но это мама — и это ее, лично ее фигура! Фигура взрослой женщины. Чего, казалось бы, переживать ей-то, Агриппине, девушке четырнадцати лет? Как —

чего? Если Агриппина — дочка мамы, то значит... Значит, со временем она станет точно такой же!

Груша от груши недалеко падает...

В этом у девочки не было сомнений. Выскочив из-за стола, она подбежала к зеркальной дверце шкафа-купе и критически осмотрела себя. И вроде бы она видела свое отражение далеко не первый раз, но... Она ведь уже такая же груша, как мама! Уже даже выше ростом, а в остальном такая же, такая, такая! Без талии, с тяжелой поступью и широкой пятой точкой, не жирная, конечно, но одна из самых крупных девушек в классе. И неизвестно, сколько мяса нарастет на ней к окончанию школы — а уж дальше... Лучше даже не представлять. Потому что генетика, как поняла Агриппина, у нее еще та! Если посмотреть внимательно на пышного папашеньку, который уже еле в экран влезает... Пухлый, круглый. Так что если у маменьки тип фигуры «груша», то у папеньки, сто процентов, — «яблоко». И ведь наверняка это тоже еще не предел, со временем его еще больше разнесет, поесть и выпить Агриппинин папенька весьма большой охотник. Но для папы красота не принципиальна — папа не звезда футбола, и даже не артист. А интеллект, его главное преимущество, живет в той части человеческого организма, которая не толстеет. В че-ре-пе...

Сочетались браком груша и яблоко, точнее, груша и пышный помидорчик — и вот вам результат. Родилась у них девочка-груша.

Груша Помидоровна.

Произнеся это вслух, Агриппина сделала заключение: шансов на стройность у нее нет.

Ах ты, груша, нельзя скушать... И как это Агриппина раньше этого не замечала? Почему ее все устраивало-то? Откуда такой позитив и спокойствие?

Да потому, что раньше Агриппине не было дела до собственной внешности. Нет, неправда, было, конечно, — она, например, покупала одежду только давно зарекомендовавших себя, исключительно бронебойно-качественных брендов upper-middle класса. И пусть угнаться за девочками, родители у которых были очень богатые (дочь медийного лица училась в элитной школе — правда, попала она туда потому, что эта школа по счастливой случайности оказалась рядом с Агриппининым домом), она не могла — девочке этого было и не надо. У нее были свои критерии отбора — и она ими дорожила.

Но сейчас...

В принтере торчал листок с адресом, телефоном и схемой — как удобнее от станции метро пройти к некому ДК, в котором... В котором шел кастинг в мюзикл! Настоящий профессиональный мюзикл, не какое-нибудь самодеятельное шоу.

Книжки книжками и конкурсы конкурсами, а Агриппина Градова, дочь одного из главных ценителей литературы земли русской, любила петь. И мечтала о сцене. Чтобы стоять в свете софитов, петь — и чтобы это у нее получалось великолепно! Агриппина пела дома, пела в школе и в музыкальной школе, которую в прошлом году уже окончила, тоже пела — пока там были занятия по хору и вокалу. Агриппине нравилось, как она поет, подругам нравилось, учителям. Папа расплывался в улыбке, когда его девочка исполняла что-нибудь, — и только мама не придавала значения дочкиному увлечению. Она считала, что уметь играть на фортепиано и гитаре культурному человеку нужно, конечно, обязательно: чтобы подобрать аккомпанемент, гостей увлечь и развлечь, спеть с ними что-нибудь вроде «Качнется купол неба...». Но и достаточно. Певичка — это не профессия. Только интеллектуальная деятельность, только

работа мозга смогут сделать человека человеком. Так что читай, Грания, книжки, анализируй, запоминай, ориентируйся на получение серьезного гуманитарного образования — и становись личностью!

Поэтому Грания не расстраивала маму. И папу — который в этом вопросе маму полностью поддерживал. С удовольствием читала классику и все книжные новинки, которыми снабжали ее родители, на уровне со взрослыми могла поддержать серьезную беседу, в литературном диспуте участвовать — одним словом, очень образованная была девочка. Отличница. Интеллектуалка. Не пустышка и не ханжа.

И, как стало теперь понятно, не красавица.

Да не возьмут ее ни в какой мюзикл! Это ведь не хор имени Вережки, где тела исполнительниц спрятаны под необъятными сарафанами и где надо просто стоять единым поющим организмом. В мюзикле-то еще и танцуют...

Танцевала Агриппиночка с удовольствием и драйвом, но вот как это будет выглядеть со сцены — никогда раньше не задумывалась...

И пусть кастинг, на который собиралась Агриппина, был не на главные роли, а всего лишь представлял собой добор в вокальную группу первого сопрано, девочка заволновалась и забегала. Надо переодеться! Надо измениться! Надо продемонстрировать себя в лучшем виде — себя, а не только свое прекрасное первое сопрано! По интерфейсу, как говорится, встречают...

Агриппина принялась возить туда-сюда вешалки в шкафу. Дорогие, но блеклые хипстерские рубашки, свитерки и джинсики, однотипные платья в стиле «сафари», карлсоновые комбинезоны и похожие друг на друга пиджачки — все, оказывается, такое заурядное, уныло-казуальное, а то, что парадное, — как на подбор,

в бешеных рюшках или как будто из гардероба учительницы-ромашки.

Дя-я-я... День, когда ты вдруг видишь себя со стороны, — это день глобального стресса. День, когда жизнь меняется. Когда ты уже больше не можешь быть тем, кем был раньше. Но... Продолжаешь им быть — к своему безграничному ужасу.

Кастинг начнется уже через сорок минут. Какая там очередь? Какие перспективы? Есть шанс успеть? Да и стоит ли вообще туда идти?

Агриппина Градова не привыкла сдаваться. Позитивное сознание и спокойная уверенность в себе — счастливые качества, которые смогли сформировать в ее характере родители, — не позволяли впасть в депрессию.

Ну и какой от них тогда толк?

А такой, что они заставили девочку действовать!

Конечно!

Агриппина вылетела из своей комнаты, вихрем пронеслась по коридору, задев бедром и чуть не сбив с ног ледащего дяденьку, который, накутившись, двигался из кухни в гостиную, ворвалась в мамину комнату и прыгнула на весы. Мама-груша контролировала свой вес, фиксируя показатели в висящем на стене малюпсеньком блокнотике. Агриппина быстро пролистала его, отыскивала последнюю запись.

Та-ак, с мамой все ясно. И сейчас на экранчике весов высветится и ее, Агриппинин, результат.

Сейчас-сейчас...

Дочь-грушка тоже должна узнать о себе правду.

Последний раз Агриппина взвешивалась полгода назад, в этой же комнате на этом же аппарате — просто ради интереса. С трудом вспомнив предыдущий результат и сравнив его с тем, который увидела сейчас, девочка слезла с весов... На три килограмма больше, чем

в прошлый раз. И... На пять восемьсот пятьдесят (мама фиксировала свои результаты с точностью до грамма) больше, чем родная матушка! Вот это Груша! Вот это точно — нельзя скушать! Вернее, наоборот — людоеду мясоеду как раз-таки найдется, чем попить.

Это было грустно.

По меньшей мере...

Именно грустно Агриппина поплелась к себе. Это понятно, что она будет худеть, ясно, что не сдастся — но хорошо выглядеть надо ПРЯМО СЕЙЧАС! Несправедливо, чтобы из-за неудачной наследственности не исполнилась мечта.

Юбка-колокольчик! Летняя, на пышном чехле! А-ля телететя Елена Малышева. Широкая, чуть ниже колена, автоматически формирующая талию. Отправлена за немодностью в расход — и, кажется, все еще ждет своей очереди на выброс в кладовке. Найти ее немедленно!

Пусть на кастинге думают, что Агриппина глупая и не соображает, что в летней юбке поздней осенью не ходят, но выглядеть со сцены она будет замечательно! Грушенька в костюме колокольчика — и поет как соловей! Вернее, грушевидность никто как раз и не заметит!

...Агриппина искала упорно, Агриппина рылась в пакетах, которые мама собирала, раскладывая по принципу: «помойка» и «отправка родственникам в Крыжополь», Агриппина верила, искала и не сдавалась. И Агриппина нашла!

Включила утюг, разложила на ковре юбку — и в это время в комнату влетела мама. Вздвигаясь, деловитая.

— Граня, ну что? — в нетерпеливом ожидании подскочила она к дочке. — Заполнила?

Эх... Конечно, про мамину просьбу в вихре стремительных событий Агриппина-то и забыла...